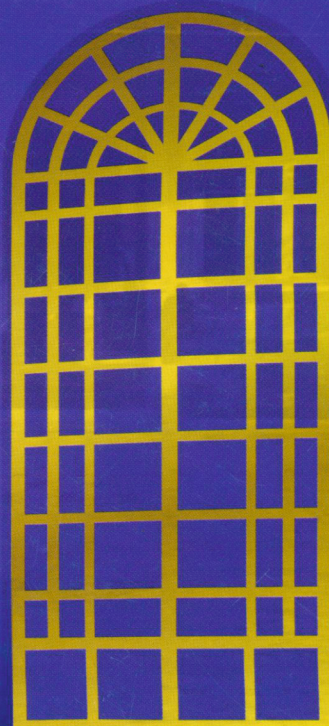

АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБАЯ

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

№1(72), 2022

«ТАРИХ ЖӘНЕ САЯСИ-ӘЛЕУМЕТТІК ҒЫЛЫМДАР» СЕРИЯСЫ
СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University**

ХАБАРИШЫ ВЕСТНИК BULLETIN

**«Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар» сериясы
Серия «Исторические и социально-политические науки»
Series «Historical and socio-political sciences»**

№ 1(72), 2022

Алматы

УДК 929:398
МРНТИ: 03.29

<https://doi.org/10.51889/2022-1.1728-5461.24>

Умарходжиев А. ^{1*}

¹ магистр исторических наук, директор ТОО «Археологическая экспедиция»,
г. Алматы, Казахстан.
E-mail: juvara2010@gmail.com

ТАРИКАТ ХОДЖИ НАСРЕДДИНА

Аннотация

Настоящая статья является результатом многолетнего исследования автором проблемы происхождения Ходжи Насреддина, популярного персонажа народного фольклора Центральной Азии и Ближнего Востока. Результаты исследования открыли целый пласт полузабытой суфийской традиции обучающих историй, распространенной в среде закрытого суфийского братства Ходжаган. Начало этой оригинальной традиции, как метода духовного развития, уходит корнями к основанию братства Ходжаган в 9 в. и достигает своего расцвета к концу 14 в., становясь в этот период достоянием широких слоев общества в связи с появлением суфийского братства Накшбандия в Бухаре. В ходе исследования автором было собрано и проанализировано более полутора тысяч историй о Ходже Насреддине, принадлежащих к современному фольклору народов более двадцати стран мира. Такая широкая география распространения историй о Ходже Насреддине стала возможна во многом благодаря Великому шелковому пути. Разнообразие сюжетов, их повторения и различные вариации, встречающиеся в фольклоре разных стран, натолкнули автора на вывод, что должны существовать первоначальные, то есть подлинные варианты этих историй. Поиск и идентификация подлинных историй о Ходже Насреддине привели автора к открытию потерянного и давно забытого суфийского метода постижения истины - «Тариката Ходжи Насреддина».

Ключевые слова: Ходжа Насреддин, суфизм, тарикат, духовный путь, суфийское братство, Ходжаган, Накшбанди, Бухара.

А.Умарходжиев^{1*}

¹ тарих ғылымдарының магистрі, «Археологическая экспедиция» ЖШС-нің директоры,
Алматы қ., Қазақстан
E-mail: juvara2010@gmail.com

ҚОЖА НАСРЕДДИННІҢ ТАРИҚАТЫ

Аңдатпа

Бұл мақала автордың Орталық Азия мен Таяу Шығыстың халықтық фольклорының танымал кейіпкері Қожа Насреддиннің шығу тегі туралы ұзақ мерзімді зерттеуінің нәтижесі болып табылады. Зерттеу нәтижелері полузаның бүкіл қабатын ашты-Ходжаганның жабық суфиялық бауырластығы арасында кең таралған сопылық оқу әңгімелерінің дәстүрі. Рухани даму әдісі ретінде осы ерекше дәстүрдің басталуы 9 ғасырда Ходжаган бауырластығының негізін қалады. 14 ғасырдың аяғында өзінің нәсіліне жетеді, осы кезеңде Бұқарада Накшбандия сопылық бауырластығының пайда болуына байланысты қоғамның кең ауқымына айналады. Зерттеу барысында автор әлемнің жиырмадан астам елінің заманауи фольклорына тән Қожа Насреддин туралы бір жарым мыңнан астам тарихты жинап, талдады. Қожа Насреддин туралы әңгімелерді таратудың осындай кең географиясы Ұлы Жібек жолының арқасында мүмкін болды. Әр түрлі елдердің фольклорында кездесетін сюжеттердің әртүрлілігі, олардың қайталануы және әртүрлі вариациялар авторға осы әңгімелердің бастапқы, яғни шынайы нұсқаларын күшейту керек деген қорытындыға келді. Қожа Насреддин туралы шынайы оқиғаларды іздеу және сәйкестендіру авторды Ақиқатты түсінудің жоғалған және ұзақ ұмытылған сопылық әдісі - "Қожа Насреддиннің Тарикаты" ашуға итермеледі.

Кілт сөздер: Қожа Насреддин, сопылық, тарикат, рухани жол, сопылық бауырластық, Ходжаган, Накибанди, Бұхара.

A.Umarkhojiyev^{1*}

¹Master of Historical Sciences, director of LLP Archeological Expedition.

Almaty, Kazakhstan.

E-mail: juvara2010@gmail.com

TARIQAT OF KHOJA NASREDDIN

Abstract

This article is the result of many years of research by the author of the problem of the origin of Khoja Nasreddin, a popular character in the folklore of Central Asia and the Middle East. The results of the study revealed a whole layer of the semi-everyday Sufi tradition of teaching stories, spread among the closed Sufi brotherhood of Khojagan. The origin of this original tradition, as a method of spiritual development, goes back to the foundation of the Khojagan brotherhood in the 9th century, and it reaches its color by the end of the 14th century, becoming the property of the broad strata of society during this period due to the appearance of the Naqshbandiyya Sufi brotherhood in Bukhara. During the research, the author collected and analyzed more than one and a half thousand stories about Khoja Nasreddin, belonging to the modern folklore of the peoples of more than twenty countries of the world. Such a wide geography of the spread of stories about Khoja Nasreddin became possible largely thanks to the Great Silk Road. The variety of plots, their repetitions and various variations found in the folklore of different countries prompted the author to conclude that there must be original, that is, authentic versions of these stories. The search and identification of authentic stories about Khoja Nasreddin led the author to the discovery of a lost and long-forgotten Sufi method of comprehending the truth - the "Tariqat of Khoja Nasreddin".

Keywords: Khoja Nasreddin, Sufism, tariqat, spiritual path, Sufi brotherhood, Khojagan, Naqshbandi, Bukhara.

Введение. «Дервиш, ты знаешь, где Истина?» - спросил Ходжа Насреддин. «А разве есть место, где Её нет?» - услышал он в ответ¹.

Ходжа Насреддин сегодня, пожалуй, самый известный персонаж народного фольклора большинства стран Центральной Азии и Ближнего Востока. Его популярность настолько велика, что многие народы буквально спорят между собой за право называть его своим земляком. Не смолкают давние споры и о том, существовал ли реально на этом свете человек по имени Ходжа Насреддин, является он сборным персонажем фольклора разных стран, или же был придуман и растиражирован неизвестным автором? Какими только эпитетами не награждает Насреддина народная молва – «учитель простолюдинов», «возмутитель спокойствия», «друг друзей Бога», всех не перечесать. Герой веселых и поучительных историй, Ходжа Насреддин многолик и всегда предстает перед нами в самых разных образах. Есть истории, в которых Насреддин показан совершенным мудрецом, или наоборот – полным глупцом, в других историях он предстает в образе порочного муллы, в третьих – стойкого мусульманина, в четвертых – явного безбожника... Так кто же он на самом деле?

Статья предназначена для широкого круга читателей.

Материалы и методы исследования. Толчком к исследованию послужила постановка автором вопроса: «Что общего у Ходжи Насреддина и Ходжи Ахмеда Яссави?» В поисках ответа автор изучал доступные ему литературные источники, встречался с исследователями и последователями суфизма в Турции, Узбекистане, Иране и Казахстане. В ходе исследования автор собрал и проанализировал более полутора тысяч историй о Ходже Насреддине.

Ходжаган. Отправляясь с учениками в путешествие, Ходжа Насреддин почему-то уселся на осла задом наперед. Заметив удивление учеников, он пояснил:

¹ Здесь и далее автор приводит истории о Ходже Насреддине из книги «Тарикат Ходжи Насреддина. 108 достоверных историй»/А. Умарходжиев, Алматы, 2017, 168 стр., Издательство ТОО «Археологическая экспедиция», отпечатано в типографии «BookPrint» 2017 г.

- Если бы я ехал лицом вперед, то это было бы неприлично, так как вы оказались бы за моей спиной. Если бы вы шли впереди меня, то и это было бы неприлично, так как я оказался бы за вашими спинами. Вот и пришлось мне сесть в седло лицом к вам.

Персидское слово «ходжа»² (учитель, мастер, господин) первоначально означало принадлежность к семье пророка Мухаммеда [1]. Ходжами называли также арабских миссионеров раннего периода, среди которых было немало суфийских подвижников. Впоследствии, почетный титул «Ходжа» стали присваивать выдающимся проповедникам и мистикам, шейхам³ суфийского ордена (духовного братства) Ходжаган, тем самым подтверждая их право создавать свой тарикат⁴ и набирать мюридов⁵.

Основы ордена Ходжаган были заложены в 9 веке известным суфием Джунайдом Аль-Багдади (род. 826 г.). «Ходжаган» переводится как «Братство Учителей» или «Братство Мастеров» [1]. Центр ордена находился в Багдаде. Это было закрытое духовное братство, исповедующее мистицизм и аскетизм, девизом которого была фраза «умри для этого мира, чтобы родиться в другом». В отличие от других мистических духовных учений, где так называемое «просветление» является конечной целью искателя, в доктрине Ходжаган ему не придавали важного значения, оно было лишь промежуточным этапом, «пробуждением» на пути суфия.

Общепризнанным духовным преемником Джунайда и продолжателем традиций Ходжаган спустя двести лет стал видный богослов Ходжа Юсуф Хамадани (род. 1048 г.). Во времена Хамадани, во многом благодаря его таланту, усердиям и харизме, орден Ходжаган переживал свой расцвет, его влияние простиралось от Багдада до Бухары. Среди ближайших учеников Хамадани были такие яркие личности как Ходжа Ахмед Яссави (род. 1093 г.) и Ходжа Абдул-Халик Гиджувани (род. 1103 г.), которые, пройдя обучение и приняв от него силсилу⁶, впоследствии основали свои тарикаты [2].

Весь опыт суфиев предыдущего периода, беспрецедентная толерантность со всеми мировыми духовными учениями, а также тезис, что «все вино в мире налито из одного кувшина», позволили ордену Ходжаган впитать в себя все методы познания истины каждого из существующих в то время духовных учений. Знатоки многих эзотерических техник, медитаций и мистических приемов, по общему признанию окружающих, все видные члены ордена обладали необычайными способностями творить «карамат»⁷. Эти способности позволяли им предсказывать события, излечивать больных, читать мысли людей, вызывать дожди, находиться одновременно в нескольких местах, ходить по воде и творить многие другие «чудеса». Однако сами ходжи, которых в народе называли «Учителями мудрости», никогда не обсуждали свои способности творить карамат с посторонними, предпочитая

² Слово «ходжа» (араб.) иногда путают со словом «хаджи» (араб.). Звание «хаджи» (паломник) присваивается всем мусульманам, совершившим хадж (паломничество) в Мекку.

³ Шейх (араб.) – Глава суфийского ордена (духовного братства), основатель тариката (в суфизме).

⁴ Тарикат (араб.) – Духовный путь, метод познания Божественной истины (в суфизме). Каждый суфийский орден имеет свой оригинальный тарикат – практический свод ритуалов, правил, духовных упражнений и мистических техник, результатом и целью которых является постижение искателем Божественной истины (хакикат).

⁵ Мюрид (араб.) – Ученик, последователь какого-либо шейха (в суфизме).

⁶ Силсила (араб.) – Цепь передачи (духовная и генеалогическая преемственность) божественной энергии, благодати и сакрального знания от одного шейха к последующему (в суфизме). Согласно преданию, «золотая цепь передачи силсилы» возводится к пророку Мухаммеду, первому носителю силсилы. В настоящее время известно о существовании нескольких ветвей силсилы, носителем одной из которых является Насреддин-ишан, глава суфийского братства Накшбандий в Туркестане.

⁷ Карамат (араб.) – Помимо многочисленных свидетельств, на существование карамата у праведных мусульман (аулия) также указывает ряд хадисов и аятов Корана. При этом утверждается, что источником карамата является Аллах, а не человек, поэтому обладатели карамата не должны гордиться своими способностями и тем более не должны публично демонстрировать карамат, иначе они могут сбиться с истинного пути.

говорить загадками: «Вы считаете чудом то, что Всевышний исполняет чью-то волю, в то время как мы почтем за чудо, если кто-то из вас исполнит волю Всевышнего» [4].

Ходжа Насреддин. *Ходжа Насреддин сидел на лавке возле своего дома с большой лепешкой в руках. Он отламывал от нее маленькие кусочки и раскидывал их по сторонам. Проходивший мимо сосед удивленно спросил:*

- Ходжа, что вы делаете?

- Разгоняю тигров, - лаконично ответил Насреддин.

- Но ведь вокруг на пятьсот фарсахов нет ни одного тигра!

- Это значит, что мой метод очень эффективно работает, вы не находите?

Одной из духовных практик ордена Ходжаган было использование оригинальных обучающих историй, которые муршиды⁸ рассказывали своим ученикам в процессе их обучения. Неизменным героем этих историй был человек по имени Ходжа Насреддин, имя которого дословно переводится как «Учитель Победы веры» [6]. Это полностью вымышленный самими ходжами персонаж, хотя ситуации, в которых он предстает перед нами в самых различных образах, вполне могли быть почерпнуты из реальной жизни. Само имя - «Ходжа Насреддин» - прямо указывает на статус Насреддина, как учителя и одного из шейхов ордена Ходжаган, и по замыслу, должно служить сигналом для мюрида, чтобы тот обострил свое внимание и был готов получить очередной мистический урок. Обычно, каждая история предварялась словами: «Хотите услышать историю о Ходже Насреддине?»

Собрание историй о Ходже Насреддине составляет основу «Тариката Ходжи Насреддина», универсального и доступного для всех духовного пути, целью и смыслом которого является совершенствование личных качеств человека, преодоление им своих пороков, обретение мудрости и снискание божественной благодати [7]. Подлинные, иными словами, достоверные⁹, истории о Ходже Насреддине содержат в себе «бараку»¹⁰, способную при определенных обстоятельствах вызвать спонтанное озарение слушателя «светом Истины». Несмотря на внешнюю простоту, эти истории полны суфийских аллегорий и таят в себе множество скрытых смыслов, которые открываются слушателю не сразу, а только «в правильное время, в правильном месте и в правильной компании». Иногда, чтобы понять внутренний смысл, одну и ту же историю необходимо прослушать или рассказать десятки раз и в различных ситуациях [6]. Именно поэтому **главное правило всех искателей истины, идущих «Путем Насреддина», заключается в том, чтобы собирать истории о Ходже Насреддине, внимательно слушать их, запоминать, думать над ними и пересказывать другим при каждом удобном случае.**

К началу 12 в. тарикат Ходжи Насреддина был уже сформулирован и хорошо известен всем мюридам ордена Ходжаган: **«Семь историй о Ходже Насреддине, услышанные в правильное время, в правильном месте и в правильной компании, способствуют озарению слушателя светом Истины»** [6]. Эта формулировка не случайна, и проистекает из самой сути суфийской доктрины, а именно «учения о семи стоянках», которое впервые описал хорасанский мистик Абул Касим Кушайри (род. 986 г.) в своем знаменитом трактате «Послание о мистицизме» [2].

⁸ Муршид (араб.) – Учитель, духовный наставник (в суфизме).

⁹ Истории о Ходже Насреддине рассказываются людьми друг другу очень давно, уже на протяжении почти семисот лет и более чем в двадцати странах мира. Такому широкому распространению эти истории во многом обязаны суфийским дервишам и купцам, которые, странствуя по Великому шелковому пути от города к городу, преодолевали огромные расстояния и рассказывали их людям при каждом удобном случае. Однако, как это нередко происходило с другими устными преданиями, истории о Ходже Насреддине со временем тоже подвергались искажению вследствие неправильной передачи или слияния образа Насреддина с героями национального фольклора разных стран, что приводило к потере заложенной в них бараки и первоначальных смыслов. В итоге появилось множество историй о Ходже Насреддине, не имеющих ничего общего с оригинальным «Путем Насреддина» и не содержащих в себе ничего, кроме сомнительного анекдотического смысла.

¹⁰ Барака (араб.) – Божественная благотворная энергия, благословение, благодать.

Учение о семи стоянках. У Ходжи Насреддина спросили: «Сколько в нашем городе безумцев?» Насреддин, не задумываясь, ответил: «Кроме нескольких человек, безумцы все. А эти несколько тоже отчасти безумцы».

Согласно учению о семи стоянках, для достижения высшей цели – слияния суфия со Всевышним, на своем духовном пути искатель должен пройти через семь последовательных изменений (трансформаций) своего сознания. Различные состояния сознания человека суфии называют «стоянками», а сам духовный путь по их утверждению заключается именно в передвижении от одного состояния сознания к другому, более высокому, по мере духовного развития искателя. Согласно классической суфийской трактовке, эти семь состояний сознания человека определены следующим образом (по восхождению): 1 Стоянка эгоизма. 2 Стоянка раскаяния. 3 Стоянка сердца. 4 Стоянка духа. 5 Стоянка познания. 6 Стоянка близости. 7 Стоянка союза¹¹.

На первой стоянке большинство людей пребывают всю свою жизнь. Как правило, такие люди полны эгоизма, тщеславия и самомнения, склонны к порокам, очень материальны и приземлены. Они не думают о духовном росте, их больше интересуют блага и удовольствия этого мира. Для того, чтобы перейти на вторую стоянку, человеку необходимо осознать свое эго («нафс») и его порывы. Сами суфии говорят по этому поводу: «Нафс невозможно победить, но с ним можно договориться». Только осознание своего нафса и дальнейший контроль над ним может перевести человека на уровень второй стоянки.

Вторая стоянка – стоянка раскаяния, с которой собственно и начинается духовный путь суфия. Эта стоянка ознаменована началом внутренних изменений в человеке, пересмотром им своих взглядов, своих поступков и желаний. Человек обращает свое внимание к Богу, он задумывается о смысле своей жизни и полон раскаяния за свои прежние «грехи» и «ошибки», в нем растет стремление измениться в лучшую сторону. По мере прохождения второй стоянки и появления устойчивых признаков осознанности, у человека начинает раскрываться сердце и доступ к третьей стоянке для него становится открытым.

Пребывая на третьей стоянке – стоянке сердца, человек наполняется любовью к миру и самой жизни («ишк»), любовью к себе и другим («махабат»). Он видит мир и чувствует жизнь теперь совершенно иначе, для него окружающая вселенная полна красоты, добра и созидания. Такие люди всегда милосердны и отзывчивы, они излучают любовь и сострадание. Достичь уровня третьей стоянки у многих людей получается самостоятельно в процессе взросления и осознания своего предназначения.

Четвертая стоянка – стоянка духа, без помощи и руководства опытного наставника практически недоступна для искателя. Таким наставником может быть только муршид - человек, который уже прошел этот путь и знает все его фарватеры, а также преграды и ловушки, которые поджидают искателя. Под руководством муршида, с помощью специальных практик и медитаций, суфию необходимо развить в себе до совершенства все те качества, которые были обретены им на третьей стоянке. Стоянка духа – это особое состояние человека, полное духовности, проницательности и любви ко всему окружающему, в нем просыпаются различные таланты и красноречие. Однако, это и самая опасная стоянка, так как столь высокий уровень духовного развития может принести обратный эффект – в человеке пробуждается высокомерие, проявляется пагубное чувство собственного величия и значимости, что становится непреодолимой преградой на пути духовного развития. Именно об этом говорит следующая суфийская поговорка - «Чем выше крона к небу, тем глубже корни в землю».

Переход на пятую стоянку – стоянку познания, доступен лишь тому, кто смог преодолеть все опасности четвертой стоянки и многолетними практиками полностью изжил в себе жажду славы, власти и острых ощущений. Это стоянка познания божественных тайн. У суфия, которому посчастливилось достичь ее, открывается способность к «спонтанному знанию». Это удивительный феномен, который не нашел пока научного объяснения. Способность к спонтанному знанию означает, что человек может читать мысли других людей, предугадывать события, мгновенно находить ответ на любой вопрос, понимать язык животных и совершать многие другие необычные вещи, творить карамат. Таких людей, которым доступны любые тайны мироздания, называют «арифами» - «познавшими». Как правило, только тот человек, который достиг уровня пятой стоянки, может стать шейхом суфийского ордена.

¹¹ 1 Макама ан-Нафс. 2 Макама ан-Тауба. 3 Макама ал-Калб. 4 Макама ар-Рух. 5 Макама ас-Сир. 6 Макама ал-Курб. 7 Макама ал-Висаал (араб.).

Шестая стоянка – стоянка близости, доступна лишь для избранных и самых усердных. Человек, достигший стоянки близости, утрачивает всякий интерес к мирской жизни и постоянно находится в состоянии божественного экстаза – «фана», своего рода опьянения от близости к Всевышнему. Яркий пример суфия, достигшего шестой стоянки, это легендарный Мансур Аль-Халладж (род. 858 г.). Находясь в состоянии божественного экстаза, Мансур постоянно восклицал «Ана-ал-Хак!», что означает «Я есть Истина!». Никакие предупреждения духовенства и уговоры друзей не могли заставить Мансура замолчать, и, в конце концов, он был объявлен еретиком и жестоко казнен [4]. Большинство суфиев, достигших уровня шестой стоянки, вообще перестают разговаривать и реагировать на окружающий мир, их называют «маджзуб». Ариффы утверждают, что «из ста человек, вставших на духовный путь, только один способен пройти его весь до конца. Из ста, прошедших путь до конца, только один остается в живых. Из ста, оставшихся в живых, только один может говорить об этом» [3].

Седьмая стоянка – вершина пути суфия. Переход на нее является милостью Всевышнего и никак не зависит от усилий искателя. Находящегося на седьмой стоянке называют «ваали», т.е. «возлюбленный Бога». Вали превзошел все границы человеческого и земного, он – истинный наместник Бога на земле. Обычно, такие люди всегда скрыты и их совершенное состояние неизвестно широкой публике. Однако благодаря именно этим людям, наш хрупкий мир до сих пор не канул в хаос. Суфийская легенда гласит, что «в каждый момент времени в мире живет триста тридцать три скрытых суфиев (ваали), ради которых Всевышний создал эту вселенную и все, что есть в ней» [4].

Человек, находящийся на одной из стоянок в своем развитии, не может «перепрыгнуть» через одну или две стоянки. Чтобы достичь наивысшей цели, искателю придется пройти через все необходимые трансформации последовательно, а переход от одной стоянки к следующей может занимать годы и даже десятилетия. Очевидно, что под руководством опытного наставника этот путь будет пройден гораздо быстрее. Именно поэтому каждый искатель нуждается в проводнике и ищет своего учителя, которому сможет доверить свою судьбу. Очень ярко эту идею выразил казахский мыслитель и поэт, известный своими суфийскими взглядами, Абай Кунанбаев: «Ученик нуждается в учителе не меньше, чем учитель нуждается в ученике, ибо без ученика учитель подобен бесплодной земле».

По замыслу создателей тариката Ходжи Насреддина, каждая история о Ходже Насреддине является обучающей и призвана помогать переходу слушателя на следующую, более высокую стоянку сознания [6]. Наибольший эффект эти обучающие истории приносят людям, находящимся на уровне первых трех стоянок сознания. Как следует из формулировки тариката, на каждой из стоянок искатель должен услышать не менее семи историй о Ходже Насреддине «в правильное время, в правильном месте и в правильной компании». Так, например, если искатель находится на уровне третьей стоянки сознания и прилагает усилия к продвижению дальше, то любая история о Ходже Насреддине, услышанная или рассказанная им самим при определенных обстоятельствах, может вызвать спонтанное озарение и в один миг совершить необходимую трансформацию, подняв его сознание на уровень четвертой стоянки.

Суфизм и суфии. Один человек, который выдавал себя за суфия, сказал Ходже Насреддину:

- Не стыдно тебе, Насреддин? Все люди только и смеются над тобой и твоей глупостью! А еще суфием называешься! Пора бы тебе поумнеть и серьезными делами заняться!

- А вы, уважаемый, чем занимаетесь? – спросил его Насреддин.

- Вот я настоящий суфий! Каждую ночь я делаю мистические упражнения, взлетаю на небо и оглядываю потусторонний мир, вижу разные диковинные чудеса!

- Во время полетов что-то мягкое не касалось вашего лица?

- Разумеется, каждый раз такое случается, - важно подтвердил «суфий».

- Так знайте теперь, что это хвост моего осла! – воскликнул Насреддин.

Кто такой суфий? Самый классический ответ на этот, не менее классический вопрос, звучит так: «Суфий – это суфий». Говорят, когда Ходже Насреддину задали этот вопрос, он уклонился от прямого ответа, но тогда его попросили уточнить, что такое «суфизм»? Насреддин ответил: «Всё, что можно выразить словами, суфизмом не является». Традиционно, суфизм принято называть мистическим направлением в исламе, однако еще тысячу лет назад сами суфии утверждали, что «ислам – это оболочка суфизма». Феномен суфизма подробно изучается различными исследователями уже на протяжении последних двух сотен лет, но особый всплеск интереса

широкого общества к суфизму проявился во второй половине прошлого столетия после выхода популярных книг Идриса Шаха «Суфизм» и «Суфии». Сегодня полки книжных магазинов полны соответствующей научной и популярной литературы, при желании можно найти недоступные ранее переводы трудов Аль-Газали, Джами, Аттара, Яссави, Иннаят Хана и других классиков суфизма. Однако, как говорил Аль-Газали, «следует понимать, что для каждой науки есть свои люди, поэтому ни один исследователь суфизма никогда не выйдет за пределы своего обретенного знания, которое в любом случае будет лишь поверхностным, если только он сам не является суфием» [3].

Суфийское предание гласит, что все пророки были рождены с сердцами суфиев, а пророк Мухаммед, последний из череды великих пророков, был основателем первого суфийского братства, состоящего из сорока его ближайших учеников. Необходимым условием мистического пути суфиев раннего периода был аскетизм, полный отказ от всех земных благ и привязанностей. Мистики-аскеты не имели ни семьи, ни друзей, ни имущества, носили грубую шерстяную одежду, во всем довольствовались самым малым, жили и спали на ступенях мечетей, непрерывно постились, молились и участвовали в закрытых радениях, на которых исполняли коллективные зикры и разнообразные духовные практики и медитации. Они почитали Коран как божественное послание, однако видели в нем также и сокрытые смыслы, доступные лишь посвященным. Именно тогда, более тысячи лет назад, появилось само слово «суфий», которое на самом деле являлось только прозвищем, которым люди называли всех мистиков-аскетов, одетых в рубище и влюбленных в Бога, преданных искателей Истины [4]. Все мистики раннего периода, как и сам Юсуф Хамадани, были активными проповедниками ислама и практически никогда не входили в разногласие с ортодоксальным исламом, поэтому назывались «умеренными» суфиями. По их твердому убеждению, духовный путь невозможен и даже недопустим без соблюдения норм шариата¹²: «Птице для полета необходимо два крыла, разве она сможет лететь на одном? Так и суфий должен иметь два крыла, чтобы воспарить к высотам истины. Одно крыло – шариат, второе крыло – тарикат». В противовес «умеренным» суфиям, всегда существовали и «крайние» суфии, которые считали необязательным соблюдение норм шариата, обязательной молитвы, поста и других официальных предписаний ислама, а также не принимали толкование Корана официальными богословами. «Если Аллаху будет угодно, то птица и без крыльев полетит!», – говорили они. Такие взгляды «крайних» суфиев всегда подвергались гонениям со стороны ортодоксального ислама и вызывали нападки на суфизм в целом [2].

Сами суфии всегда предпочитали говорить о себе намеками и загадками: «Суфий – это тот, кого нет», «Кто не пробует, тот не знает» или «Раньше быть суфием означало реальность без названия, сегодня же, это название без реальности» [6].

Тарикат Ходжи Насреддина. *Пришел однажды Ходжа Насреддин на мельницу и стал накладывать в свои мешки чужую муку. Мельник ошеломлен от такой наглости:*

- Ты что делаешь? Разве так можно?!

- Мне можно! Ведь я дурак, поэтому не понимаю, что делаю, - отвечает ему Насреддин.

- Ну, уж нет! Был бы ты дураком, ты бы свою муку из дома привез и стал бы насыпать ее в чужие мешки, - не согласился с ним мельник.

- В таком случае я был бы полным дураком, а я просто дурак! – ответил ему Насреддин.

Мельник рассмеялся и отпустил Насреддина.

Истории о Ходже Насреддине создавались Учителями мудрости на протяжении всего периода существования ордена Ходжаган. Долгое время истории о Ходже Насреддине не получали широкого распространения, вращаясь только в среде Ходжаган. Многие «выпускники» ордена Ходжаган, в период 12 – 14 в.в., обретая силу и став признанными шейхами, основали собственные тарикаты, среди которых наиболее известны «Ясавийя», «Кадирийя», «Сухравардийя», «Кубравийя», «Бекташийя», «Чиштия», «Мевлевийя» и «Накшбандийя». Следует отметить, что названные суфийские ордена были весьма уважаемы и почитаемы во всех слоях общества того времени, а сами шейхи обладали таким большим авторитетом и влиянием на правителей, что порой играли важнейшую роль в жизни целых регионов и отдельных государств. Это был период небывалого

¹² Шариат - это система правил и обычаев, на которых строится исламское право. Она основана на священной книге мусульман, Коране, а также на сунне и хадисах, комплексе текстов, в которых собраны жизнеописание и высказывания пророка Мухаммеда.

культурного подъема в странах Центральной Азии и Ближнего Востока, время, которое впоследствии было названо историками «эпохой мусульманского ренессанса» [1].

Вершиной эволюции ордена Ходжаган стало суфийское духовное братство «Накшбандийя». Его основатель Ходжа Бахауддин Накшбанди (род. 1318 г.), проживший всю свою жизнь в Бухаре и называвший себя «учеником всех учеников» Ходжи Юсуфа Хамадани, пропагандировал революционную идею «с Богом в сердце и с ремеслом в руках» [2]. В основе тариката Накшбандийя лежит «тихий зикр», представляющий из себя сочетание многократного повторения имени Бога внутренним голосом мюрида вместе со специальной техникой задержки дыхания и концентрации внимания на определенных «латаифа» - особых энергетических центрах в теле человека с целью их пробуждения. Посвятить в таинство «тихого зикра» может только муршид, так как при инициации устанавливается мистическая связь между ним и его мюридом, которая в дальнейшем на тонком уровне помогает муршиду при обучении мюрида.

Появление тариката Накшбандийя в Бухаре стало настоящим «шагом суфизма в народ», так как мюриду Накшбанди теперь не вменялось в обязанность вести аскетический образ жизни, как это было непереносимым условием в других суфийских братствах. Ему позволялось иметь семью, друзей и внешне жить нормальной жизнью, заниматься каким-то делом, торговлей или ремеслом, зарабатывая себе на жизнь. В течение быстрого времени орден Накшбандийя становится самым популярным и многочисленным суфийским братством, которое существует и до сих пор, получив широкое распространение по всей Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Индии, Иране, Турции и в других регионах. Силсила же большинства других орденов по истечении нескольких столетий с момента основания была утрачена.

К концу 14 в. многочисленные мюриды суфийского ордена Накшбандийя владели большим набором достоверных историй о Ходже Насреддине «на каждый удобный случай». Именно в этот период Ходжа Насреддин наконец-то становится достоянием широкой общественности, а его тарикат пополняется новыми историями, в которых уже народный любимец предстает в совершенно разных, свойственных для Бухары и того времени, образах: то бедняком и простолюдином, то чьим-то мужем, отцом, гончаром, жестянщиком или земледельцем, а то и судьей, главным визирем, муллою или даже звездочетом. Существует также много историй, где Ходжа Насреддин вступает в противостояние с самим великим Тимуром, эмиром Бухары. Всё это говорит о том, что Ходжа Насреддин становится популярным народным героем, а истории о нем создаются уже не для избранного круга, а для широких слоев общества [6]. Задуманный своими создателями теперь и как «учитель простолюдинов», Ходжа Насреддин становится «тайным помощником» всех суфийских мистиков и подвижников, с помощью которого они ведут свою важную просветительскую работу в обществе. Геополитическая стабильность того времени способствовала очередному возрождению Шелкового пути, и как следствие, на оживленных торговых путях появилось множество караванов, а с ними купцов, путешественников и дервишей, которые быстро распространяли из Бухары по всему миру тарикат Ходжи Насреддина. Один раз услышанные, где-то в ханаке, чайхане, караван-сараях или на базарной площади, истории о Ходже Насреддине легко запоминались людьми и передавались далее из уст в уста, из поколения в поколение, способствуя распространению суфийской мудрости и по сей день. Несмотря на то, что происхождение историй о Ходже Насреддине, их предназначение, да и сама формулировка¹³ тариката, со временем были почти забыты, образ суфийского мудреца из Бухары оказался бессмертным. В историях о Ходже Насреддине, которые дошли до нас через столетия, он может быть хитрецом или простаком, смешным или смеющимся, побеждающим или проигрывающим, но всегда неизменно живым и живущим. Он – зеркало, а каждая встреча с ним подобна встрече с самим собой. Он пришел в этот мир, чтобы служить людям, показывать им самих себя и встряхивать время от времени своими словами или поступками, заставляя задумываться над обычными вещами и постигать их суть. И если завтра вам вдруг случится быть в Бухаре и где-то в чайхане по случаю высказать остроумную и мудрую мысль, то вы обязательно услышите в ответ: «Слова, достойные Насреддина!»

¹³ Формулировка тариката Ходжи Насреддина: «Семь историй о Ходже Насреддине, услышанные в правильное время, в правильном месте и в правильной компании, способствуют озарению слушателя светом Истины»

Избранные истории. Ниже представлены избранные истории, в которых можно найти сведения о происхождении Ходжи Насреддина, его статусе учителя, принадлежности к миру суфизма и многое другое.

1. Одним прекрасным утром Ходжа Насреддин прибыл на своем осле в Туркестан. Его обступили местные жители и стали расспрашивать:

- Кто ты такой, откуда и что ты умеешь делать?
- Меня зовут Ходжа Насреддин, родом из Бухары, я умею читать мысли людей.
- Неужели? Тогда скажи нам, о чем мы сейчас думаем?
- Вы думаете о том, правду я сказал или нет, - ответил им Ходжа.

2. Однажды Ходжа Насреддин выступал перед своими учениками:

- Никогда не доверяйте слухам и прочей непроверенной информации, пока сами воочию не убедитесь, что есть правда, а что нет. Вот, например, слухи о моей недавней смерти несколько преувеличены, вы не находите?

3. Услышав голос муэдзина, Ходжа Насреддин совершил омовение, одел чистые одежды и пошел в мечеть на утреннюю молитву. В это время шайтан, наблюдающий за ним и всегда ищущий способ сбить Насреддина с пути правоверного мусульманина, подозвал своих слуг и приказал им:

- Скорей летите туда и подставьте подножку Насреддину, пусть он свалится в грязную лужу и нарушит свою чистоту перед молитвой.

Так и случилось, Насреддин упал в лужу и сильно запачкался, однако встав, сразу побежал домой. Совершив повторно омовение, Насреддин быстро переоделся и заторопился в мечеть, времени до начала молитвы оставалось совсем немного. Шайтан, злорадно потирая руки, второй раз отправил своих слуг к Насреддину и тот опять упал в грязную лужу. Но и в этот раз Насреддин развернулся и из всех сил побежал домой снова мыться и переодеваться. Как только Насреддин с решительным видом вновь появился из дома в чистой одежде, шайтан в ужасе закричал своим слугам:

- А теперь быстро возьмите его на руки и отнесите прямо до порога мечети! Ведь, когда Насреддин вернулся домой первый раз, он очистил себя и свою семью от всех грехов, что они совершили за всю жизнь! Когда он вернулся домой второй раз, он очистил от грехов всех жителей Бухары за всю историю этого города, если же он снова упадет и вернется домой, чтобы отмыться и переодеться в третий раз, он очистит от грехов все человечество, а этого я допустить никак не могу!

4. Однажды Ходжа Насреддин с учениками зашел в чайхану перекусить и отдохнуть. Они расположились на топчане, стали пить чай и кушать самсу. В какой-то момент чайханщик, до этого не обращавший на них внимания, вдруг подскочил как ужаленный, подбежал к Насреддину и упал тому в ноги.

- Что ты делаешь? – спросили удивленные ученики.
- Да ведь это же просветленный учитель! Я выбежал оказать ему уважение и получить благословение! – отвечал им чайханщик.
- Так и есть, это сам Ходжа Насреддин! Но как ты узнал его, ведь мы все одеты одинаково и он от нас ничем внешне не отличается?
- Да, внешне вы все похожи. Но я увидел, как он пьет чай и кушает самсу!

5. Однажды ночью Ходжу Насреддина разбудил ангел смерти Азраил:

- Вставай, Насреддин, пришло твое время перебираться в мир иной, на то воля Всевышнего!

Перепуганный и до конца еще не проснувшийся, Насреддин отвечал ему:

- Пожалуйста, Азраил, попроси Аллаха разрешить мне перед смертью прочитать намаз, не могу же я предстать перед Ним в таком виде!

Азраил счел эту просьбу благородной и вознесся передать ее Аллаху. Получив положительный ответ, Азраил вернулся:

- Аллах удовлетворяет твою просьбу и разрешает тебе перед смертью совершить намаз!

Услышав это, Насреддин преспокойно улегся обратно в кровать и сказал Азраилу:

- А теперь тебе лучше уйти, так как сначала я хочу хорошенько выспаться, а потом как проснусь, так и подумаю, когда мне будет лучше прочитать намаз.

6. Однажды Ходжа Насреддин дал задание своим ученикам:

- Я сейчас должен уйти ненадолго, а вам за это время необходимо затащить на крышу медресе верблюда. Потом мы продолжим обучение.

Сказав это, Ходжа вышел из медресе, спрятался за соседними домами и стал смотреть за происходящим. Ученики вышли на улицу, развалились в тени деревьев и стали рассуждать вслух: «Наш учитель совсем из ума выжил. Ну, что за дурацкое задание он придумал – поднять на крышу медресе верблюда?!» Только один из учеников побежал куда-то, привел верблюда и стал кружить с ним вокруг медресе, ища способ поднять его на крышу.

Насреддин увидел все это, вышел из своего укрытия и быстрым шагом направился к медресе. Зайдя в класс, он, как ни в чем не бывало, продолжил свою лекцию, не обронив ни слова о произошедшем. Однако ученики сгорали от любопытства, что же это произошло, и конце концов, один из них спросил:

- Ходжа, скажите нам, для чего вы дали сегодня такое странное задание – затащить на крышу медресе верблюда?

- Ничего странного, - ответил Насреддин, - просто я хотел показать вам настоящего ученика.

7. «Кто такой суфий?» – спросили однажды у Ходжи Насреддина. Тот пожал плечами и рассказал такую историю:

«Стояла душная летняя ночь, светила полная луна, освещая роскошный дворец великого и могучего шаха мистическим светом. Шах лежал в своей постели, но не спал, любуясь своей спящей красавицей супругой, на которую падал лунный свет. Вдруг шах заметил стайку комаров, которые залетели в открытое окно спальни, и сразу устремились к его спящей супруге. Шах немедленно встал и открыл противоположное окно спальни, создался сквозняк, которым всех комаров в ту же минуту выдуло обратно на улицу. Всех, кроме одного, который чудесным образом ухитрился зацепиться за штору и остался в комнате...

Шах увидел это и закрыл окно, продолжая смотреть на комара. Как только сквозняк прекратился, комар осмелел и начал осторожно подбираться к спящей красавице. Он подлетел к ней, опустился на ее нежную шею и впился в нее, вкушая благородную кровь. Шах, все это время наблюдавший за ним, улыбнулся и шлёп! Прихлопнул комара! Так вот, если хотите знать, этот комар был суфием».

8. Однажды Ходжа Насреддин выступал с проповедью на базарной площади. Вдруг пролетающая мимо птица напала прямо на его чалму. Ничуть не смутившись, Насреддин воздел руки к небу и обратился к своим слушателям:

- Братья мусульмане! Давайте возблагодарим Всевышнего за то, что Он не дал верблюду крыльев!

9. Однажды эмир Тимур проезжал по улицам Бухары, и кто-то из свиты указал ему на сына Ходжи Насреддина, играющего у дороги. «Интересно, подумал Тимур, - сын Насреддина так же умен, как и его отец?» Он подозвал мальчика и протянул ему золотой динар. Однако мальчик отказался взять монету:

- Мой отец запретил мне брать деньги на улице у незнакомцев.

- Молодец, - похвалил мальчика Тимур, - Отца надо слушаться. Но я не из тех незнакомцев, о которых он говорил тебе. Я – великий эмир, повелитель Бухары!

- Может быть, так оно и есть, - ответил мальчик, - Но отец мне не поверит. Я знаю, что он скажет: «Если это действительно повелитель Бухары, то он подарит тебе не один динар, а сразу десять!»

10. На одном из собраний ученых мужей у Ходжи Насреддина спросили:

- Дорогой Ходжа, скажите нам, где находится центр вселенной?

- Центр вселенной находится в том месте, где я сейчас стою, прямо под моими ногами!

- Неужели? А как вы это докажете нам?

- Я не могу вам это доказать, но и никто из вас не докажет обратного! – отвечал Насреддин.

Результаты исследования. В ходе исследования автором было собрано и проанализировано более полутора тысяч историй, так или иначе связанных с именем Ходжи Насреддина, которые встречаются в народном фольклоре двадцати трех стран мира. Разнообразие сюжетов, их повторения

и различные вариации, встречающиеся в фольклоре разных стран, натолкнули автора на вывод, что должны существовать первоначальные, то есть подлинные варианты этих историй. Поиск и идентификация подлинных историй о Ходже Насреддине привели автора к открытию потерянного и давно забытого суфийского метода постижения истины - «Тариката Ходжи Насреддина». Материалы из данной статьи легли в основу книги «Тарикат Ходжи Насреддина», в которую автор включил также 108 подлинных (достоверных) историй о Ходже Насреддине [7], которые ему удалось найти и идентифицировать за годы исследования.

Заключение. Каждый духовный путь имеет свой метод и своих учителей. Во вновь открытом «Тарикате Ходжи Насреддина», который можно также называть «Путём Насреддина», учителем является сам Насреддин, а методом служат истории о нем. Подлинные, иными словами достоверные, истории о Ходже Насреддине содержат в себе «бараку» - божественную благодать, заложенную в них авторами этих историй – просветленными шейхами суфийского ордена Ходжаган. Любая из достоверных историй о Ходже Насреддине, услышанная «в правильное время, в правильном месте и в правильной компании», способна привести слушателя к спонтанному озарению и постижению Истины, осознанию самого себя и объективной реальности бытия. Именно поэтому главное правило всех искателей истины, идущих «Путем Насреддина», заключается в том, чтобы собирать истории о Ходже Насреддине, внимательно слушать их, запоминать, думать над ними и пересказывать другим при каждом удобном случае.

Список использованной литературы:

1. «Суфизм в Центральной Азии», Сборник научных статей, Составитель и ответственный редактор А.А. Хисматуллин. – Санкт Петербург, 2001 г.
 2. «Суфизм в Иране и Центральной Азии», материалы международной конференции. – Алматы издательство «Дайк Прессс», 2007 г.
 3. Аль Газали Абу Хамид «Наставление правителям и другие сочинения». – Санкт Петербург: издательство «Ансар», 2005 г.
 4. «Суфизм», Идрис Шах, издательство «Клышников, Комаров и К». – М., 1994 г.
 5. «Двадцать три Насреддина», составитель М.Харитонов. – М.: Издательство «Наука», 1978 г.
 6. «Подвиги несравненного Насреддина», Идрис Шах, издательство «Эннеогон пресс». – М., 2009 г.
- «Тарикат Ходжи Насреддина», автор и составитель Арман Умарходжиев. – Алматы: Издательство «Археологическая экспедиция», 2017 г.

References:

1. "Sufism in Central Asia", Collection of scientific articles, Compiled and edited by A.A. Khismatullin, St. Petersburg, 2001.
 2. "Sufism in Iran and Central Asia", proceedings of the international conference, publishing house "Dyke Press", Almaty 2007
 3. Al Ghazali Abu Hamid "Instruction to Rulers and other writings", Ansar Publishing House, St. Petersburg 2005.
 4. "Sufism", Idris Shah, publishing house "Klyshnikov, Komarov and K" – Moscow 1994
 5. "Twenty-three Nasreddins", compiled by M.Kharitonov, publishing house "Nauka", 1978.
 6. "The Exploits of the incomparable Nasruddin", Idris Shah, publishing house "Enneogon Press". – Moscow, 2009
- "Tariqa of Khoja Nasreddin", author and compiler Arman Umarchodjiev, publishing house "Archaeological Expedition". – Almaty, 2017.